

Я родилась в Сибири, в селе Новый Кошкуль, которое находится в Омском Прииртышье. Город Омск — центр огромной области, которая раскинулась на 139,5 тысячи кв. км. Это больше, чем Австрия, Болгария, Венгрия и другие страны. Небольшие же государства, например Бельгия, Нидерланды, Швейцария и Албания, могли бы разместиться в пределах области все вместе взятые!

Зеленые массивы города, с его многочисленными садами и парками, необычными экзотиче-

скими деревьями — плачущее дерево, пирамидальные тополя, голубые ели, могучие дубы — продолжают просторы сельских полей. Густые лесные дубравы, сотни березовых колков, прозрачные речки, причудливые озера дополняют красоту пейзажа.

На мой взгляд, к истории своей малой родины можно относиться по-разному — трепетно или, наоборот, равнодушно. Но ее нельзя не уважать, ибо это история, с которой пересеклись судьбы твоих предков, а в даях ее брезжит твое начало.

Я рада, что живу в Омском Прииртышье.

Горжусь не только красотами природы своего края, хлебосольностью моих земляков, но и памятниками искусства и культуры, достопримечательностями моей малой родины. Они рассеяны всюду: в городе Омске, в старинных городах (Тара, Тюкалинск), в малых и больших деревнях.

Радостно слышать по радио: «В Омске есть не менее талантливые художники, чем Сальвадор Дали». Кого-то, может быть, шокировало, а меня порадовала такая смелость.

Радостно, когда СМИ сообщают: «Марафон в Омске — самый массовый в мире, а хирурги детской больницы признаны лучшими в России».

«Лучшие, лучшие, лучшие» — часто звучит по центральным каналам. И даже так: «...лучшую омскую больницу в России сделать лучшей в Европе!».

Закончилась кирпичная укладка Успенского кафедрального собора, воссоздание которого возглавил губернатор.

Построена Большая соборная мечеть, самая крупная за Уралом. Я православная, но, проходя мимо мечети, глаз не могу отвести от ее красоты.

Органый зал — опять-таки самый большой за Уралом (омичам и жителям области стала доступна вершина музыкальной мысли — И.-С. Бах).

А Либеров — центр, дом-музей К. Белова, Музей изобразительных искусств имени М. Врубеля?

Омичи и жители области по праву гордятся своим театром драмы. Его возраст — 130 лет. Наш театр старше известного МХАТа, а его знаменитое здание является одной из архитектурных доминант города.

Открыт центр художественной гимнастики.

Визитной карточкой Омска, безусловно, являются успехи хоккейного «Авангарда». У этой команды есть поклонники и в Германии, и в Израиле, и даже в Северной Америке. На матчи плей-офф за самую мастеровитую сибирскую команду приезжают поболеть из Новосибирска, Тюмени, Новокузнецка и других городов Сибири и Казахстана.

Уже пущен мост имени 60-летия Победы. Не за горами метро, аэропорт Омск — Федоровка. Омск — это город, где семь театров и, слава Богу, ни одного «Макдоналдса». Город, где даже в рекламе берут русское слово, говорят: «...не кайф, а услада».

В восторге остаются и дети, и взрослые от посещения Большереченского зоопарка, расположенного на территории в 19 га в живописной

пойме реки Большая. Сейчас в зоопарке проживает две тысячи обитателей. Это огромный коллектив экзотических, редких и обычных диких животных. Здесь можно увидеть крупнейшую в мире змею — анаконду, необыкновенно красивого венценосного журавля, самого высокого зверя — жирафа, а также бегемота и зебру. Привольно чувствуют себя в вольерах сайгаки, куланы, косули, маралы.

А разве можно остаться равнодушным к колонии пеликанов, поселившейся в районе озер Салтаим, Тенис, Ик?

Сад П.С. Комиссарова — первый плодовый в Сибири, заложенный в 1895 г., один из самых примечательных мест Омского Прииртышья. Император Николай II наградил Павла Саввича

именными часами. Генерал-губернатор Степного края в 1908 г. сказал: «Ермак покорил Сибирь, а Комиссаров — климат Сибири».

На берегу Иртыша раскинулся прекрасный парк культуры и водный парк «Зеленый остров».

Да, в нашем крае все негромким голосом взывает: «Разбуди в себе человека!»

А для меня самым ярким цветком моей малой родины, расцветшим по благословию Феодосия, митрополита Омского и Тарского,

является ансамбль Ачаирского Крестового женского монастыря. Монастыри на Руси всегда были центрами культуры, науки, центрами духовной силы страны. Это поистине дом Божий, созданный для нашего спасения.

Начало истории монастыря восходит к 1905 г. В 1902 г. на земельном участке, пожертвованном казаком М. Бубенновым под устройство монастыря, была сооружена каменная церковь во имя Архистратига Божья Михаила на 75 человек, при которой вскоре организовалась женская община. Омская купчиха Дарья Волкова решила внести и свой вклад в богоугодное дело и на территории будущего монастыря устроить еще одну церковь. Для освящения места под будущий храм она пригласила отца Иоанна Кронштадтского. При свете факелов он освятил предполагаемое под строительство место. В строительстве монастыря принимало уча-

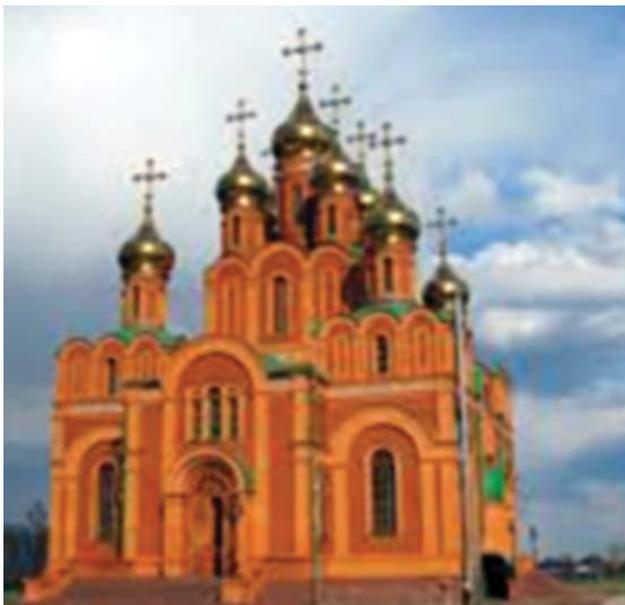
стие местное казачество. Поступали средства из фонда императора Александра III и фонда по строительству Транссибирской магистрали.

Послушницы в монастыре занимались рукоделием, выращивали хлеб и овощи. В монастырском хозяйстве был огород и обычная сельская живность: коровы, овцы, лошади. Во время гражданской войны монастырь превратился в место ухода за тяжелоранеными и холерными больными.

В конце 20-х годов в Омске все монастыри и большая часть храмов были закрыты, поруганы. Церковное имущество разграблялось, сжигались древние церковные книги, уничтожались тысячи икон. Страшно подумать, но их выбрасывали из церквей прямо на улицы, по ним ходили прохожие... Я часто задумываюсь над вопросом: «Сможем ли мы когда-нибудь замолить и восполнить эти утраты?..»

Та же участь постигла и Ачаирский монастырь. К началу 30-х годов монастырь умер для молитвы, тихая женская обитель прекратила свое существование. На ее месте расположили колонию для заключенных, которая числилась в реестре лагерей Сталинского ГУЛАГа под номером 8. Страшна была судьба заключенных в ней. На их примере я вижу, до какой степени падения и отвержения может дойти человек без Бога, без Веры. Сохранились рвы, в которые сбрасывали умерших. За 16 лет существования колонии в ней погибло около 200 тысяч человек. Здесь не расстреливали, люди погибали от невыносимых условий жизни: неотопливаемые бараки в одну доску, продувавшиеся холодным ветром, плохо защищавшие от снега и дождя, легкая одежда, тонкие байковые одеяла на 40-градусном сибирском морозе. Корми-

вратной иконой «Распятие», церквями Дмитрия Солунского, Веры, Надежды, Любви.

Пройдемся по этим благочестивым местам.

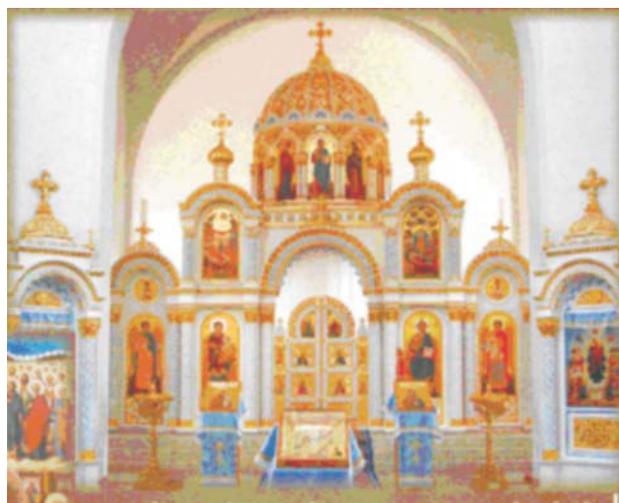
Вот перед нами главный и самый большой храм Ачаирского Крестового монастыря — Свято-Успенский собор. «Храмом на крови» называют его люди. Девять золотых куполов вместе с куполом колокольни, увенчанные крестами, словно парят над землей. Несмотря на свою монументальность и внушительную осанку, храм создает впечатление замершего невесомого движения к распростершемуся над ним небу. Едва только переступаешь порог Успенского собора, как взору предстает уходящее куда-то ввысь пространство. В нем, как драгоценный камень в блистательной оправе, белый с голубизной и золотом иконостас. Необычен золотой резной купол. Он осеняет часть алтаря с

ли бурдой из овсюга. Сидели в колонии люди разные: правые и виноватые, политические и уголовники, старые и молодые, врачи, учителя, колхозники, священники... Никто не мог выжить в этих условиях.

В 1991 г. настоятель Ачаирской Никольской церкви отец Александр показал владыке место бывшего монастыря, останки колонии и захоронения ее безымянных узников. Потрясенный страшной страницей истории Омского края, владыка попросил у В. Мещерякова, директора зверосовхоза «Речной», который стоит на месте колонии, два метра земли для установки креста в память всех умерших без покаяния и молитвы. Мещеряков выделил епархии 38 га. земли для строительства монастыря. В 1992 г. на скорбной земле был установлен закладной Крест. Так началась новая история святой обители на земле.

Сегодня это место притягивает к себе огромное число самых разных людей — от простого любопытствующего путника до государственных мужей, включая президентов иностранных держав. Кроме туристов и паломников, сюда едут посланцы и иерархи Церкви православных. Здесь чувствуешь чудное спокойствие и утешение.

Рано утром покидаешь город Омск по Черлакскому тракту. Тянутся однообразные домики и березовые перелески. Упоителен аромат медоносных лугов. Где-то видна излучина Иртыша. В непривычной тишине раздается пение птиц, чувствуется легкое дыхание ветра. И вдруг в однообразном, монотонном чередовании пейзажа встрепенется сердце. Взору приезжего в лучах восходящего солнца предстают золотые купола Успенского собора, а вскоре открывается и сам монастырь со звонницей, над-

престолом. Восхищает ювелирное исполнение Царских врат. Акустика собора превосходна. В нем удивительно звучат хоры церковные, каждое слово службы в алтаре достигает самого дальнего уголка притвора.

Две лестницы, у северной и южной стен, спускаются в крипту собора, где у самого зем-

ного лона находится скорбное сердце монастыря — Сибирская Голгофа..

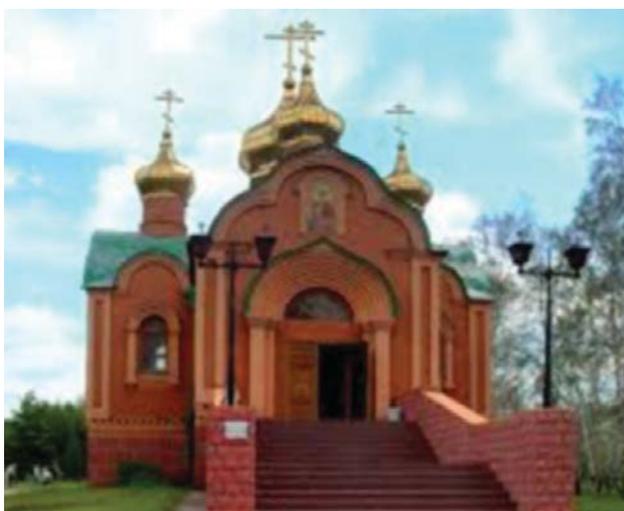
Сибирская Голгофа — уникальный храм. Он — воплощение молитвенной памяти всех наших соотечественников, ушедших в вечность.

В центре крипты, в полу, находятся уложенные в ковчежец останки людей, найденные на месте захоронений жертв 8-й колонии ГУЛАГа.

Убранство Сибирской Голгофы строгое и лаконичное, несмотря на обилие прекрасно выполненных икон и деревянных резных элементов отделки иконостасов. Храм напоминает каждому из нас о скоротечности земной жизни. Дневной свет в крипту проникает через небольшие окна, которые расположены под самым потолочным сводом. Этот неяркий и спокойный свет словно растворяется в воздухе. Покой и тишина.

Напротив Успенского собора возведена 56-метровая надвратная колокольня, самая высокая в Сибири. Праздничный колокольный звон слышен даже на противоположном берегу Иртыша.

И Успенский собор, и колокольня — символы Ачаирской святой обители.

Главное сокровище монастыря — святой источник с целебной минеральной водой, который в сентябре 1993 г. освятил Святейший Патриарх Алексий II. Удивительная по своему составу, теплая (+37 градусов) вода поднимается с глубины 1168 метров. Ныне на этом удивительном месте возведен храм Иоанна Крестителя-на-водах. Внутри этого благолепного деревянного храма, словно вылепленного из теплого желтого воска, установлена купель с белым мраморным крестом, из которого истекает вода из целебного источника. Две купели для полного погружения крещаемых — мужская и женская — прообраз святой водной стихии Иордана.

Недалеко от источника под сенью берез стоит еще один замечательный храм — во имя Святых великомучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Это настоящая жемчужина деревянного храмового зодчества. Храм гармонично вписывается в природный ландшафт, подчеркивая красоту сибирской природы. Так строили древние предки наши. Для строительства, внутренней обивки, для резного иконостаса использовались береза, липа, сосна, кедр. Зимой на 30-градусном морозе от этих деревянных стен, от ликов святых веет теплом, летом храм дарит прохладу. На Троицу запах дерева в храме перемешан с запахом свежескошенной травы и полевых цветов, на Рождество — с запахом хвои.

Радостный, светлый храм построен для венчания. Нижний придел храма освящен во имя Первого новомученика омского святителя Сильвестра (по свидетельству очевидцев, безбожники пронзили сердце мученика раскаленным шомполом, распяв Сильвестра в каземате). Сюда молодые и гости спускаются помолиться и зажечь свечи. Неизвестно место захоронения

мученика Сильвестра, но его храм-каземат стоит на земле.

А вот и пятикупольная церковь во имя Святого великомученика Дмитрия Солунского и трапезная со сторожкой около нее. Эта церковь популярна у юношей. Во время богослужений в храме бывает много военных. Действительно, память святого Дмитрия Солунского связана на Руси с воинским подвигом, патриотизмом и защитой отечества. Сюда приходят те, кто отправляется в Чечню. Матери, жены, невесты ставят свечи Дмитрию Солунскому за своих близких.

На сегодняшний день на территории монастыря воздвигнуто семь храмов, пять часовен, а также кельи для монахинь, трапезная, монастырская гостиница для паломников.

Игуменьей Ачаирского Крестового монастыря назначена матушка Вера (в миру В.М. Бирюкова). Она родилась в большой, дружной и верующей семье, которая погибла в 1937 г. (ссылка в Васис, гибель в болотах...). Оставшись сиротой в семь лет, Вера приехала в Омск. Училась в педагогическом институте, а в 1945 г. вышла замуж за инвалида Великой Отечественной войны. После его смерти Варвара Макарьевна дала обед невесты Христовой, приняв монашеский постриг в Тобольском Покровском соборе. На своих хрупких женских плечах она несет тяжелейший крест настоятельницы. Ее трудами, неустанными молитвами строится монастырь. В ее обязанности входит хозяйственная, экономическая, духовная деятельность. Монастырь имеет 50 га пахотных земель, на которых выращивают пшеницу, картофель, овощи для нужд монастыря. Имеется трактор, пять сеялок, небольшая животноводческая ферма, коровник. Вот такое хозяйство у матушки Веры.

Комплекс построек различного назначения в миру именуется инфраструктурой. Но я не могу это слово применить по отношению к монастырю. Здесь даже внешний вид этих «зданий и сооружений» отмечен каким-то особым духом.

Все устройство монастыря органически вписано в природный ландшафт. Я считаю, что это пример гармоничного единения природы и человека. А ведь так и должно быть по замыслу Божию в сотворенном Им мире.

Мои впечатления от поездки в монастырь не сотрутся в памяти. Они глубоко осели в моем сердце. Это как глоток чистой воды. Я по-новому взглянула на свои мысли, дела, поступки. Находясь в монастыре, я ощутила настоящую за-

щищенность от всего негативного в нынешнем времени. Поездка оторвала меня от суеты мира, приблизила к Богу, открыла новое о святых и святыхнях. Самое главное — сделала добрее.

Не передать словами ощущений, которые я испытала, погружаясь в святой источник.

Исповедь, молебен в келье С. Саровского дали мне понять, что я не просто туристка, а частичка одного целого — духовной жизни церкви и страны.

Для меня стало очевидно, что нельзя найти или изобрести какие-то новые ценности бытия, отличные от тех, которые были положены в основу развития нашей страны с момента ее возникновения.

Испокон века на Руси каждый монастырь являл собой светильник духовный, средоточие молитвенного единения земного и небесного, далекого и близкого, поколений людских — ушедших в вечность, несущих крест земного бытия и грядущих им на смену...

Ачаирский Крестовый монастырь — это не просто яркая достопримечательность, но и благословенная святыня Омского Прииртышья и всего сибирского края.

На мой взгляд, пока горят свечи православных монастырей, остается живой спасительная надежда, дающая каждому человеку силы совершать свой жизненный путь: творить добро, растить людей, добывать хлеб насущный, радоваться солнечному свету, благодарно ощущать, жить во всей ее полноте, как бесценный дар Божий...

